

Манеж был обустроен неплохо. Работники стояли на дорожке, держа лошадей под уздцы.

Взгляд Ся Чи сразу упал на вороную лошадь.

Сюй Чжэнцин подошёл к нему:

— Ну как?

Ся Чи поднял большой палец:

— Хорошая.

— Пойдём, прокачу пару кругов? — Сюй Чжэнцин протянул Ся Чи руку, приглашая опереться.

Парень приподнял бровь и посмотрел на него с лёгкой усмешкой.

— Не нужно, я умею.

С этими словами он вскочил на стоявшего рядом белого коня без помощи тренера, движения плавные.

Сразу видно — человек с базой.

Ся Чи сидел в седле и смотрел на Сюй Чжэнцина сверху вниз.

Против света лицо Ся Чи было толком не разглядеть, но взгляд к нему всё равно тянулся сам собой.

Линь Ло засмеялся и хлопнул Сюй Чжэнцина по плечу:

— Хахахаха, любишь покрасоваться, вот и получи по носу.

Сюй Чжэнцин с мрачным видом убрал его руку и вскочил на лошадь.

Не так гладко, как Ся Чи, но чувствовалась школа.

Линь Ло засмеялся громче. Ся Чи нравился ему всё больше.

«Вот бы те люди посмотрели на нынешнего Ся Чи.»

Все трое проехали несколько кругов. Линь Ло предложил сделать фото для WeChat.

— Сними меня покрасивее. — Ся Чи слегка повернулся, чтобы правая щека занимала большую часть кадра — правая сторона лица была у него красивее левой.

Линь Ло:

— Маленький барин, да пожалуйста сюда. С такой внешностью разве можно сфотографироваться плохо?

Когда фото вышло, Ся Чи молча углубился в ретушь.

Сюй Чжэнцин краем глаза взглянул на его телефон: на фотографии Ся Чи выделялся белизной так, будто находился в другом слое с ними двумя.

Неизвестно, дело ли в освещении, но сами они вышли темнее, чем в жизни.

Сюй Чжэнцин:

— Не нужно редактировать — на фото ты и так самый яркий.

Ся Чи смерил его взглядом:

— Это тебя редактирую.

Сюй Чжэнцин: — .....

Услышав это, Линь Ло не удержался и прыснул.

Ся Чи:

— И тебя тоже.

Линь Ло: — .....

***

Выйдя с манежа, все трое отправились в частный ресторан, который Сюй Чжэнцин забронировал задолго вперёд.

Заведение было в своих кругах известное. Просто пообедать там — ничего особенного, только дорого.

Но главного повара оттуда было не заполучить.

Он работал только по выходным, принимал не более трёх столиков за раз, фиксированного меню не было — всё целиком зависело от его настроения.

Добравшись до места, трое прошли в отдельную комнату.

Ся Чи переслал отредактированное фото обоим.

Линь Ло разглядывал снимок снова и снова, затем вытянул правую руку и поднял большой палец:

— Высший класс! Кто теперь отличит тебя от Ньювы.¹

1. Ньюва — богиня из китайской мифологии, которая лепила людей из глины. Линь Ло имеет в виду: «ты такой нереально красивый на фото, что тебя мог создать только бог». Шутка строится на фотошопе: кожа слишком идеальная, «нечеловеческая».

Ся Чи посмотрел на Линь Ло с напускным отвращением:

— Не говори так. У меня нет такого взрослого сына.

Сюй Чжэнцин:

— Хахахахаха, Линь Ло, что ж ты не смеёшься? Ты по природе смеяться не любишь?

Линь Ло: — .....

Поскольку заказ был сделан заранее, блюда подали быстро. И подача была безупречной, и аромат от тарелок.

Ся Чи последнее время страдал от летнего отсутствия аппетита. Тётя Чжан из-за этого специально изощрялась с закусками, возбуждающими охоту поесть.

Сейчас, глядя на стол — блюда лёгкие, но отнюдь не пресные, почувствовал, как желание есть

всё же проснулось.

Когда с едой было почти покончено, Ся Чи встал и отправился в туалет.

Он уже было собирался войти, как навстречу кто-то вышел. Ся Чи сделал шаг в сторону, чтобы пропустить, и вдруг услышал, как тот называет его имя.

— Ся Чи?

Ся Чи поднял глаза. Этот человек, судя по всему, был метисом — черты лица резкие, радужка с синевой.

Синие глаза — в книге таким взглядом обладал только один человек. Самый ненавистный для Ся Чи персонаж во всём романе — подонок Гу Чэнь.

«Ну и вкусы у прежнего хозяина тела: смотришь, и ростом с Лу Цзиня не вышел, и красотой, и о достоинствах человеческих вообще молчать приходится.»

В общем, в глазах Ся Чи Гу Чэнь во всём уступал главному герою.

При виде парня лицо Гу Чэня потемнело:

— Ты опять меня выслеживаешь?

Ся Чи: □○□○□□

«Нет, ну еду можно есть какую попало, но слова, как попало не бросают — это же клевета!»

Гу Чэнь принял молчание Ся Чи за подтверждение своей догадки.

Сильнее всего его раздражало в Ся Чи чувство собственности, тот неустанно следил за каждым его шагом.

Мало того, он постоянно всего подозревался: стоило чуть позже ответить на сообщение и уже скандал. Это давило, будто было нечем дышать.

Тут же Гу Чэнь вдруг осознал: Ся Чи, кажется, уже какое-то время ему не писал.

К тому же проект «Синьчэн Девелопмент», если бы парень не добавил Лу Цзиня, неизвестно, достался бы он ему вообще.

Конечно, характер у него странный, но он любил его по-настоящему.

В душе у Гу Чэня мелькнула крупца вины.

— Прости, Сяо Чи, только что я плохо выразился. Ты сюда есть пришёл? — Гу Чэнь смягчил тон.

Скорость, с которой он менял выражение лица, соперничала со скоростью перелистывания страниц.

— А то что? Пришёл в ресторан и не есть — представление смотреть? — парировал Ся Чи.

Гу Чэнь поперхнулся:

— Я не то имел в виду.

Ся Чи смерил его взглядом. Вступать с Гу Чэнем в лишние разговоры не хотелось.

Уже собирался пройти мимо, как следующая фраза остановила его.

— Сяо Чи, не злись. Твой счёт здесь запиши на меня, я угощаю, — сказал Гу Чэнь.

Услышав предложение угостить, юноша приостановился и взглянул на человека с многозначительной усмешкой.

— Ты угощаешь меня? — переспросил Ся Чи.

Гу Чэнь на мгновение растерялся. Ся Чи и без того был привлекателен, а улыбка добавляла к этому что-то чарующее, а в сочетании с таким выражением лица и вовсе притягивала к себе.

Но прежде Ся Чи никогда так не смотрел на него.

Гу Чэнь почувствовал: что-то не то — только понять не мог, что именно.

Горло чуть дёрнулось. Он потянулся взять Ся Чи за руку — тот уклонился, повернувшись боком.

В душе мелькнула едва уловимая досада. Гу Чэнь кивнул.

— Ну, ты помог мне заполучить проект «Синьчэн Девелопмент», я и так должен был тебя угостить. Когда будешь уходить — запиши на мой счёт, у меня дела, некогда с тобой разговаривать. Сяо Чи, я последнее время очень занят. Освобожусь — побуду с тобой.

Ся Чи кивнул вполне равнодушно. Ему было совершенно всё равно, что говорит Гу Чэнь. Угощает — сам сказал, нечего потом обижаться, что с ним не церемонятся.

Да и к тому же проект «Синьчэн Девелопмент» — та ещё горячая картошка: кто возьмётся, тот и пострадает.

«Подожди, максимум через месяц всё рванёт. Подонок несчастный, поделом тебе — получишь урок!»

Гу Чэнь пригласил на обед заказчиков по новому проекту, так что времени торчать рядом с Ся Чи у него не было. Убедившись, что тот больше не дуется, быстро вернулся в свою комнату.

Ся Чи провожал его взглядом в прекрасном расположении духа, как вдруг в следующую секунду увидел мужчину, стоявшего у окна, и лицо застыло.

Ся Чи: — .....

«Небо меня покарало!»

Расстояние между ними было совсем небольшим — по крайней мере, юноша прекрасно разглядел мрачное выражение на лице Лу Цзиня.

Тот полуприслонился к окну, между пальцами правой руки сигарета, почти догоревшая до конца. Очевидно, Лу Цзинь простоял здесь уже какое-то время.

«Всё пропало...»

Совсем недавно он пообещал, что ни в коем случае не будет встречаться с Гу Чэнем, и тут же попался с поличным.

«Недоразумение, полное недоразумение! Этот подонок меня подставил!»

Ся Чи открыл рот, собираясь оправдаться.

Но Лу Цзинь потушил сигарету и прошёл прямо в комнату, не удостоив его даже взглядом.

Явно злится.

Ся Чи: — .....

***

Сюй Чжэнцин и Линь Ло прождали уже долго — Ся Чи всё не возвращался. Они уже собирались выйти проверить, как дверь открылась.

Парень вошёл, напевая что-то себе под нос.

Линь Ло:

— О, такой довольный?

— Угу. — Ся Чи думал о том, что только что сделал, и улыбка никак не сходила с лица.

Сюй Чжэнцин встал:

— Пойдём, я расплачусь, найдём чайную, посидим, поговорим.

Ся Чи махнул рукой, останавливая его:

— Не торопись, то, что я заказал, ещё не готово. Счёт уже оплачен. Подождём, пока сделают, тогда и уйдём.

Сюй Чжэнцин замер и недоумённо посмотрел на Ся Чи.

Тот кашлянул и сначала рассказал, что только что произошло, а затем сменил тему.

— Раз он сказал, что угощает, я, естественно, не стал церемониться. Только что заказал несколько сотен порций. Сколько именно — зависит от того, сколько они смогут приготовить. Жаль, доставки здесь нет, так что я ещё нанял курьеров.

Линь Ло вытаращил глаза:

— Подожди, ты заказал столько еды? Зачем?

— Отправить в компанию, угостить сотрудников. — Ся Чи приподнял бровь, в голосе лёгкое самодовольство. — Всем досталось поровну. Хозяин этого заведения даже сделал исключение — попросил шефа добавить нам фирменное блюдо.

Линь Ло слушал в полном замешательстве, а потом не удержался и захолопал в ладоши:

— Ну ты и крут.

— При здешних ценах несколько сотен порций — это легко несколько сотен тысяч юаней, — сказал Сюй Чжэнцин. Услышав, что Гу Чэнь попал впросак, он почувствовал полное удовлетворение.

Линь Ло тоже.

Раньше, когда Ся Чи был одержим Гу Чэнем будто заколдованный, все, кто с ним дружил, берегли его чувства и держались с тем типом вежливо.

Но у того, похоже, глаза выросли на макушке.

Теперь же, после всего этого, Сюй Чжэнцин и Линь Ло окончательно поверили: Ся Чи на этот раз — всерьёз.

Оба наперебой хвалили его за ловкий ход. Им невдомёк было, что при всём внешнем спокойствии Ся Чи внутри снова и снова мысленно добивал Гу Чэня.

Причина была одна.

Он отправил Лу Цзиню сообщение — подробно, по порядку, с самого утра и до момента встречи, всё, что произошло в промежутке.

Чтобы снять с себя подозрения. Что ни о каких тайных встречах с Гу Чэнем речи не было.

Но тот так и не ответил.

***

Между тем на другой стороне.

В бизнесе от застолий никуда не деться.

Тем более за этим столом сидели люди, тесно связанные с семьёй Ся, десятилетия отношений.

О делах семьи Ся они были в курсе, и, зная нрав Ся Чи, все надежды возлагали на Лу Цзиня.

Лу Цзинь, как младший по положению, разумеется, не мог уйти раньше других.

Только когда позвонил Чэнь Фэй, вышел подышать.

— Что случилось? — Лу Цзинь облокотился на то самое окно, запалил, держа сигарету между пальцами.

Он бросал курить. Только в минуты раздражения зажигал сигарету и держал в руках, чтобы немного успокоиться.

На том конце, у Чэнь Фэя, было, судя по всему, шумно — волна за волной доносились чужие голоса, и лишь затем его голос.

— Алло, шеф. — Чэнь Фэй: — Заказанные вами обеды из «Цисинь Шиюань» доставили. Отправить уведомление в общий чат?

Лу Цзинь слегка удивился:

— Что?

Чэнь Фэй:

— К нам приехало больше двадцати курьеров. Говорят обеды для сотрудников, заказ из «Цисинь Шиюань», адрес — наша компания. Я примерно посчитал — штук триста-четыреста.

Перед глазами Лу Цзиня всплыла недавняя сцена и растерянное лицо Ся Чи.

Он открыл мессенджер и, как и ожидал, увидел сообщения от кое-кого. Прочитал, разобрался во всём от начала до конца.

Лу Цзинь вдруг тихо засмеялся. Раздражение, осевшее на душе, как рукой сняло.

— Это Ся Чи заказал. Сообщи в общем чате. Больше ничего? Иди работай.

Положив трубку, помощник смотрел на аккуратные упаковки из ресторана. Другие, может, и не знали, но он несколько раз бронировал этот частный ресторан для Лу Цзиня.

Цены там были ему приблизительно известны. До миллиона, может, и не дотянет, но несколько сотен тысяч юаней точно набралось.

Такого щедрого Ся Чи он видел впервые. И припомнив, что тот говорил в прошлый раз, неужели молодой господин и правда изменился?

<http://bllate.org/book/17734/1659672>